

На правах рукописи

ГУСЬКОВА Анна Вячеславовна

**ФУНКЦИЯ ПЕРЕВОДЧИКА
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Нижний Новгород – 2018

Работа выполнена в ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Поляков Михаил Петрович

Официальные оппоненты: *Качалова Оксана Валентиновна,*
доктор юридических наук, доцент,
заведующий отделом проблем уголовно-
го судопроизводства,
ФГБОУ ВО «Российский государствен-
ный университет правосудия»;

Бунова Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник отдела
по исследованию проблем
отраслевого управления
научно-исследовательского центра,
ФГКОУ ВО «Академия управления
Министерства внутренних дел Россий-
ской Федерации»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский
государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»

Защита состоится 30 мая 2018 года в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://на.мвд.рф>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Е.А. Мамай

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Россия имеет уникальный многовековой опыт построения многонационального государства, в котором удивительным образом переплетаются языки, традиции и культуры. Наряду с этим, наша страна выступает незаменимым субъектом глобального взаимодействия цивилизаций и ежегодно принимает на свою территорию огромные потоки иностранных граждан. Неслучайно в качестве одной из важнейших задач внешней политики Российской Федерации на 2017 год провозглашено «содействие развитию конструктивного диалога и партнерства в интересах укрепления согласия и взаимообогащения различных культур и цивилизаций»¹.

Плодотворное взаимодействие между государствами в целом и отдельными их гражданами предполагает наличие специальных структур и институтов, помогающих находить точки соприкосновения менталитетов и успешно преодолевать языковой барьер. Особую значимость в сложившихся условиях приобретают корпорации и отдельные представители переводческой профессии.

Переводчики сегодня востребованы во всех сферах государственной жизни. Особая роль им, как специалистам в области информационно-коммуникативного взаимодействия, отводится и в сфере борьбы с преступностью. И для этого есть существенные эмпирические основания. В криминальной хронике иностранные граждане появляются очень часто. Так, в 2016 году ими было совершено 43 933 преступления (из них гражданами государств – участников СНГ – 38 501). В отношении самих иностранных граждан было совершено 15 660 преступлений².

¹ См.: Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/#review> (дата обращения: 24.02.2017).

² См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2016 г. Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения: 24.02.2017).

За период с января по ноябрь 2017 года иностранные граждане и лица без гражданства совершили 37 874 преступления (из них граждане государств – участников СНГ – 33 451 преступление). Иностранцы и лица без гражданства фигурировали в качестве потерпевших по 19 796 уголовным делам¹.

Многие иностранцы, попавшие в орбиту деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, не владеют или недостаточно владеют языком, на котором ведется уголовное судопроизводство или осуществляется оперативно-разыскная деятельность. Вместе с тем, необходимость в речевой коммуникации с указанными категориями лиц, в частности в том случае, когда они выступают участниками уголовно-процессуальных отношений (потерпевшими, свидетелями, подозреваемыми, обвиняемыми и др.), возникает очень часто, а в рамках возбужденного уголовного дела без нее просто невозможно обойтись.

В связи с этим проблема участия переводчика в уголовном процессе из единичной и ситуативной перерастает в проблему функциональную. Функциональный характер этой проблеме придает целый ряд обстоятельств. Во-первых, будучи неотъемлемо вплетенной в основные уголовно-процессуальные функции, функция переводчика выдвигается на первый план практического судопроизводства. Во-вторых, данная функция сегодня находится в стадии активной трансформации и поиска оптимальной нормативной формулы, что нередко заставляет переводчиков действовать методом «проб и ошибок». В связи с этим практическая реализация функции переводчика начинает «обрастать» самыми разнообразными нюансами и парадоксами.

Даже поверхностное изучение практических проблем участия переводчика по уголовным делам показывает, что необходимы новые научные подходы к осмыслению и разрешению этих проблем. Несмотря на кажущуюся внешнюю простоту исполнения этой функции, ее эффективная реализация

¹ См.: Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2017 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/11830347/> (дата обращения: 14.01.2018).

сопряжена с урегулированием целого комплекса теоретических и практических вопросов. Имеющиеся научные разработки далеко не всегда дают ответы на злободневные практические вопросы участия переводчика в уголовном процессе, не позволяют решать современные проблемные ситуации на базе имеющегося научного знания.

В науке уголовного процесса фигура переводчика преимущественно исследуется в контексте его процессуального статуса. Однако подобный подход не может предложить комплексного решения проблем, возникающих в практической (функциональной) плоскости. Для того, чтобы деятельность переводчика действительно способствовала повышению эффективности уголовного процесса, целесообразно проанализировать вклад переводчиков в достижение целей уголовного процесса именно с позиции функционального подхода, так как он способен вскрыть новые значимые аспекты деятельности переводчика в уголовном процессе, позволяющие существенно повысить эффективность судопроизводства с участием граждан, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство.

Приведенные доводы свидетельствуют о том, что рассматриваемая тема является актуальной и должна исследоваться в рамках функционального подхода и в проблемном ключе.

Степень научной разработанности темы. Проблема участия переводчика при производстве по уголовному делу неоднократно попадала в сферу внимания уголовно-процессуальной науки и исследовалась на монографическом уровне. Этой теме были посвящены диссертации Саркисянца Г.П. «Переводчик в советском уголовном процессе» (1974 г.), Абшилавы Г.В. «Процессуально-правовые и гуманитарные проблемы участия переводчика в уголовном судопроизводстве России» (2005 г.), Имамутдиновой Г.Я. «Актуальные вопросы участия переводчика в уголовном процессе России» (2011 г.), Буновой И.И. «Участие переводчика в уголовном судопроизводстве» (2013 г.).

Проблемы участия переводчика затрагивали в своих исследованиях Борисова Л.А., Вилкова Т.Ю., Винников А.В., Волосова М.В., Горленко В.В.,

Грибунов О.П., Гришина Е.П., Загорьян С.Г., Зеленский В.Д., Исолахти Н.Б., Качалова О.В., Камардина А.А., Клепов М.Н., Ковалевская Н.В., Корякина З.И., Кузнецов О.Ю., Обидина Л.Б., Родивилина В.А., Саушкин С.А., Спектор Л.А., Стельмах В.Ю., Стеснова Т.И., Хайруллин В.И., Холодный Ю.И., Швец С.В., Шевченко О.Н., Щерба С.П., Шпилев В.Н., Яковлев М.М. и др.

Проблема участия переводчика неоднократно рассматривалась в контексте исследования принципа языка уголовного судопроизводства: М.Т. Аширбекова «Принцип национального языка уголовного судопроизводства», 1984 год, А.С. Александров «Язык уголовного судопроизводства», 2003 год, Е.П. Головинская «Процессуально-правовые основы деятельности переводчика по обеспечению принципа языка уголовного судопроизводства», 2006 год, И.А. Шевелев «Язык судопроизводства и участие переводчика в уголовном процессе России», 2008 год и др.

Ряд научных исследований был посвящен участию иностранных граждан в уголовном судопроизводстве России. К их числу можно отнести работы Богаткиной Р.Ш., Курбановой Е.М., Садыковой И.В., Шестаковой Т.Д. и др.

Участие переводчика как неотъемлемый элемент соблюдения условия допустимости доказательств было рассмотрено в докторской диссертации В.В. Терехина «Допустимость доказательств в уголовном процессе (методологический, правовой, этический аспекты)», в которой подчеркивается важность обеспечения прав участников доказывания на осуществление коммуникации на родном языке.

В указанных работах был разносторонне рассмотрен правовой статус переводчика; формы участия переводчика в уголовном судопроизводстве; вопросы, связанные с процессуальными издержками, вызванными участием переводчика при производстве по уголовному делу; обстоятельства, исключющие участие конкретного переводчика при расследовании уголовного дела.

Вместе с тем, несмотря на большое количество научных публикаций различных ученых, проблема участия переводчика в уголовном судопроизводстве до сих пор не получила своего окончательного разрешения.

Объект исследования – уголовно-процессуальные функции и правоотношения, в рамках которых формируется и реализуется функция переводчика.

Предмет исследования – функция переводчика в современном уголовном процессе: нормативные, информационные, коммуникативные и иные аспекты.

Цель исследования. Получение нового научного знания, раскрывающего содержание, роль и место функции переводчика в системе основных и иных функций уголовного процесса (теоретический аспект цели). С практической точки зрения исследование нацелено на выработку эффективной процессуальной формы взаимодействия переводчиков с иными участниками уголовного судопроизводства.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- сформулировать понятие функции переводчика;
- определить место функции переводчика в системе иных функций уголовного процесса;
- рассмотреть переводчика в уголовном процессе как субъекта информационно-коммуникационного посредничества;
- провести анализ личностных характеристик переводчика и содержательной стороны выполняемой им функции в рамках интерпретационного посредничества;
- исследовать функционально-значимые предпосылки участия переводчика в уголовном процессе России;
- рассмотреть модели профессионального переводчика, сформировавшиеся в России и в зарубежных странах;
- изучить специфику функции переводчика применительно к досудебному производству и производству в судебных стадиях;
- разработать оптимальную модель сотрудничества российских правоохранительных органов с представителями переводческой профессии.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что, в отличие от научных трудов предшественников, анализировавших роль переводчика через призму принципа, закрепленного в ст. 18 УПК РФ, в настоящей работе

предпринята попытка рассмотреть деятельность переводчика с позиций функционального подхода, делающего акцент на проблеме качественной реализации «принципа профессионализма участников уголовного процесса».

Впервые функция переводчика рассмотрена максимально широко, в том числе и как функция субъекта информационно-коммуникационного посредничества между различными субъектами уголовного судопроизводства. В диссертации представлен эмпирический срез функции переводчика применительно к оперативно-разыскной деятельности, чего ранее в юридической науке не встречалось. Рассмотрена качественная составляющая функции переводчика относительно уголовных дел, по которым при непосредственном участии переводчика были вынесены не только обвинительные, но и оправдательные приговоры.

О новизне полученных результатов позволяет говорить и тот фактор, что последнее диссертационное исследование по данной тематике было завершено в 2013 году. За прошедшие годы практика участия переводчика в уголовном процессе претерпела существенные изменения, в частности в производство было принято немало новых уголовных дел при участии переводчиков, отдельные преступления были совершены и самими представителями данной профессии.

Предлагаемые автором оригинальные решения традиционных проблем участия переводчика в уголовном процессе также свидетельствуют о новизне исследования.

Теоретическая значимость работы. Результаты исследования вносят свой вклад в совершенствование теории уголовного процесса, в частности в развитие учения о функциях, принципах и участниках уголовного процесса. Автором определено понятие функции переводчика, сформированы теоретические основы эффективной модели сотрудничества российских правоохранительных органов с представителями переводческой профессии.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования уголовно-процессуального зако-

нодательства и практической деятельности органов предварительного расследования и суда.

Методология и методы исследования. Для получения и проверки результатов в работе были использованы:

1. Общенаучные методы исследования:

– диалектико-материалистический метод познания (изучение функции переводчика на различных исторических этапах, выявление противоречий, возникающих на законодательном уровне при ее реализации);

– анализ (определение места функции переводчика в комплексе основных, вспомогательных и факультативных функций уголовного процесса);

– синтез (изучение модели профессионального переводчика на основе законодательства Российской Федерации и иностранных государств: «*переводчик*» в России, «*translator*» и «*interpreter*» в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, письменные «*übersetzer*» и устные «*dolmetscher*» переводчики в Германии. Формирование модели переводчика-профессионала на основе изученных «характеристик»);

– индукция (проанализирован ряд проблем, связанных с реализацией функции переводчика в уголовном процессе, и предложен проект федерального закона, аккумулирующий отдельные изменения УПК РФ, способные решить их большую часть);

– дедукция (формирование позиции, согласно которой при многообразии различных функций целесообразно выделить отдельно функцию переводчика);

– гипотетико-дедуктивный метод (дедуктивный вывод следствий из обозначенных гипотез прослеживается на протяжении всего диссертационного исследования);

– аналогия (сравнение содержания функции переводчика на территории Российской Федерации, на территории иностранных государств; сравнение моделей профессиональных переводчиков, сложившихся в различных правовых системах);

– моделирование (моделирование идеальной схемы взаимодействия правоохранительных органов с представителями переводческой профессии).

2. Специальные методы исследования:

– функциональный подход (разработка предмета исследования посредством функционального анализа деятельности переводчика);

– системный метод (изучение функции переводчика, ее места в системе других функций уголовного процесса);

– сравнительный (выявление общего и особенного в содержании функции переводчика при изучении законодательства различных стран; сравнение таких понятий, как «перевод», «герменевтика» и «интерпретация»);

– статистический (изучение статистических данных на официальном сайте МВД России: количество преступлений, совершенных с участием иностранных граждан; анализ уголовных дел за период 2010–2017 годов, в которых переводчик выступает в качестве основного участника и оказывает переводческие услуги; анализ материалов судебной практики различных субъектов РФ);

– математический (написание научных и практических выводов на основе изученных данных (цифр) при применении статистического метода);

– конкретно-социологический (анкетирование 108 следователей, 102 оперативных сотрудников и 112 переводчиков из различных городов Российской Федерации; интервьюирование 20 следователей из Костромы, Владимира, Казани, Норильска, Ижевска, Москвы, Сыктывкара, Екатеринбурга и Нижнего Новгорода; изучено 141 уголовное дело (40 архивных уголовных дел, находившихся в производстве Автозаводского, Сормовского и Приокского районных судов г. Нижнего Новгорода, изучено непосредственно и 101 уголовное дело, находившееся в производстве районных судов и мировых судей Нижегородской области, Московской области, Красноярского края, Краснодарского края, Ростовской области, Свердловской области, Волгоградской области, Омской области, Карачаево-Черкесской Республики, Удмуртской Республики, Республики Северная Осетия – Алания и Челябинской области изучено с использованием официального портала «РосПравосудие»);

– метод сравнительного правоведения (изучение функции переводчика в рамках правовых систем различных государств);

– методика SWOT анализа¹ (анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз следующих возможных форм организации переводческой деятельности для государственных нужд: а) институт судебных переводчиков; б) аккредитация переводческих бюро (агентств), с которыми регулярно взаимодействуют сотрудники правоохранительных органов; в) Служба государственных переводчиков в Российской Федерации;

– метод структурного анализа причинно-следственных связей (диаграмма, названная в честь японского профессора Каору Исикавы) – была сформулирована проблема: «непрофессионализм переводчиков, участвующих в уголовном судопроизводстве», подтверждена конкретными фактами и причинами и как следствие – сформулирован вывод.

Научная новизна исследования находит выражение в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. В современном уголовном судопроизводстве отчетливо проявляется присутствие процессуальной идеи, создающей концептуальные предпосылки для общего правила, согласно которому реализация уголовно-процессуальных функций должна быть возложена преимущественно на участников, имеющих необходимые профессиональные навыки, полученные в ходе специальной подготовки.

Названная идея может быть квалифицирована как принцип – «принцип профессионализма участников уголовного судопроизводства» – и включена в систему принципов отечественного уголовного процесса на доктринальном и нормативном уровне.

2. Потребность в специфической функции переводчика, интегративно проявляющей себя в ходе системной реализации основных функций уголовного судопроизводства, предопределяет и потребность в специфическом субъекте, имеющем соответствующую профессиональную подготовку.

¹ См.: *Исаков В.Б.* Правовая аналитика: учебное пособие для студентов старших курсов и слушателей магистратуры. 4-е изд. М.: НИУ ВШЭ, 2014. С. 68–79.

Эффективная реализация функции переводчика в современном уголовном процессе под силу только высокопрофессиональному переводчику.

3. Повышение эффективности реализации функции переводчика в уголовном судопроизводстве предполагает необходимость институционального объединения и централизации представителей переводческой профессии в рамках одной структуры – Службы государственных переводчиков.

Указанная Служба позволит наиболее полно реализоваться «принципу профессионализма участников уголовного судопроизводства» в части, касающейся деятельности переводчика, и создаст необходимые организационные предпосылки для эффективного преодоления проблем языковой коммуникации участников уголовного судопроизводства, в том числе и в ситуациях, связанных с необходимостью допуска особой группы переводчиков к сведениям, составляющим государственную тайну.

4. Эффективная реализация функции переводчика должна быть обеспечена процедурно-организационными гарантиями. Важнейшими гарантиями такого рода являются:

а) выборочная проверка материалов из реестра всех осуществленных переводов. В случае обнаружения ошибок следует ставить вопрос: 1) о повышении уровня профессионального мастерства переводчика; 2) о привлечении его к уголовной ответственности за осуществление заведомо неправильного перевода;

б) сплошная проверка переводов лица, уличенного в недобросовестном переводе. После обнаружения существенных неточностей в переводе, повлиявших на вынесение промежуточных и (или) итоговых процессуальных решений, должна быть произведена проверка всех выполненных переводов данного переводчика, что позволит доказать, имел ли место заведомо неправильный перевод или была допущена техническая ошибка;

в) техническая фиксация обстановки, в которой реализуется функция переводчика. Все процессуальные действия с участием переводчика следует фиксировать посредством видеозаписи. Это выступит гарантией того, что переводчик будет настроен на верный перевод, а также позволит своевре-

менно обнаружить неточности в переводе. В отдельных случаях наличие данной видеозаписи выступит доказательством, позволяющим привлечь переводчика к ответственности за заведомо неправильный перевод, что существенно повысит реальное применение ст. 307 УК РФ;

г) в особо значимых случаях с учетом особенностей интерпретации и сложности уголовного дела должен осуществляться коллегиальный перевод.

5. Уголовно-процессуальная форма фиксации факта отказа участника уголовного судопроизводства от услуг переводчика должна предусматривать ряд предварительных процессуальных действий, ход и результаты которых должны закрепляться в юридических документах.

Заключение о том, владеет гражданин языком уголовного судопроизводства или нет, не может осуществляться по формальным признакам. Необходимо руководствоваться признаками фактическими.

Для этого следует:

а) задать гражданину ряд вопросов на русском языке. Если будет установлено, что уровень знания языка не позволяет лицу свободно общаться, — следует назначить переводчика независимо от волеизъявления этого субъекта, поскольку его отказ юридически не является обязательным для следователя;

б) проверить факты, подтверждающие владение им русским языком;

в) взять расписку, что гражданин русским языком владеет, в услугах переводчика не нуждается. Гражданину должно быть разъяснено, что услугами переводчика можно воспользоваться в любой момент в ходе уголовного судопроизводства, однако следует объяснить, что первоначальный отказ в части перевода всех материалов дела обратной силы не имеет. Право на перевод будет исчисляться с момента последнего заявления подобного требования. Процессуальные документы, изготовленные до момента этого волеизъявления, не будут подлежать обязательному переводу. Данное правило позволит защитить органы предварительного расследования от тактического противодействия недобросовестных участников, уровень владения языком которых изменяется ежедневно;

г) следователь (дознатель) может в любой момент назначить переводчика.

6. Принцип национального языка судопроизводства имеет дуальную интерпретацию – фактическую и юридическую. Согласно первой гражданин может воспользоваться своим национальным языком, если реально не владеет языком, на котором ведется судопроизводство. Согласно второй гражданин имеет право воспользоваться национальным языком, даже несмотря на то, что языком уголовного судопроизводства владеет.

7. В современных условиях следует идти дальше узкого понимания национального языка. Под национальным языком следует понимать не только родной язык по национальности, но и язык той страны, гражданство которой имеет данное лицо. Данный подход позволит сформировать эффективное средство защиты от злоупотреблений принципом национального языка судопроизводства, заключающееся в правиле: если лицо имеет гражданство Российской Федерации или патент, полученный в Российской Федерации, – это обязывает его общаться с государственными органами, в том числе и с органами уголовного судопроизводства, на русском языке.

8. Согласно УПК РФ обязательному письменному переводу подлежат лишь процессуальные документы, подлежащие обязательному вручению лицу (ч. 3 ст. 18 УПК РФ). Однако при ознакомлении лица со всеми материалами уголовного дела он должен иметь доступ к переводу каждого процессуального документа. В связи с этим, когда подозреваемым (обвиняемым) выступает иностранный гражданин, целесообразно переводить все материалы уголовного дела на его родной язык.

9. В отдельных случаях, когда следует уточнить информацию об уже произведенном переводе, возможен допрос переводчика как специалиста, так как переводчик обладает специальными познаниями. Допрос переводчика как специалиста будет иметь уточняющее значение и не будет формировать новых доказательств.

10. К обстоятельствам, характеризующим личность обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), можно отнести информацию, сообщенную переводчиком относительно культурно-мировоззренческой специфики поведения гражданина, подозреваемого в совершении преступления. Знание традиций представителей различных национальностей – это составная часть применения на практике принципа уважения чести и достоинства личности, охраны прав и свобод граждан.

11. В целях повышения эффективности реализации функции переводчика необходимо внести в УПК РФ следующие изменения:

11.1. Часть 6 статьи 59 «Переводчик» после слов «Правила настоящей статьи распространяются на лицо, владеющее навыками сурдоперевода» дополнить словом «тифлосурдоперевода».

11.2. Дополнить статьей 59¹ «Лица, знающие иностранный язык, жестовый язык» следующего содержания:

1. Лицо, знающее иностранный язык, – это лицо, которое в совершенстве владеет языковой парой, однако документальное подтверждение данного факта отсутствует.

2. Лицо, привыкшее точно понимать язык общения участника уголовного процесса, – это лицо, длительное время контактирующее с лицом, не владеющим языком уголовного судопроизводства и правильно переводящее его речь.

3. Лицо, привыкшее точно понимать жесты и знаки лица с нарушением функций слуха, зрения, речи, – это лицо, длительное время контактирующее с лицом, у которого нарушены функции слуха, зрения, речи и правильно интерпретирующее его жесты, мимику, знаки».

11.3. Дополнить статьей 59² «Руководитель Службы государственных переводчиков».

11.4. Дополнить статьей 59³ «Реестр переводчиков и реестр лиц, знающих иностранный язык, жестовый язык».

11.5. Дополнить статьей 59⁴ «Права и обязанности переводчиков, сурдопереводчиков и тифлосурдопереводчиков, а также лиц, знающих иностранный язык» следующего содержания:

«1. Переводчики и лица, знающие иностранный язык, жестовый язык, вправе:

1) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда;

2) получить финансовое вознаграждение за выполненную работу;

3) требовать применения мер безопасности в отношении себя и своих близких при поступлении угроз в связи с участием в уголовном деле в качестве переводчика;

4) самостоятельно определять технику перевода при производстве следственных и иных процессуальных действий в тех случаях, когда отсутствуют прямые указания в УПК РФ.

2. Переводчик, с целью обеспечения честного состязания сторон, не вправе информацию, полученную в рамках оказания помощи стороне защиты, сообщать стороне обвинения и наоборот. Исключением является ситуация, когда переводчику стала известна информация о готовящемся преступлении.

3. Переводчики и лица, знающие иностранный язык, жестовый язык, обязаны:

1) знакомиться с протоколами следственных действий, в которых они участвовали, а также с протоколами судебных заседаний и делать замечания по поводу правильности записи произведенного перевода, подлежащие занесению в протокол;

2) в целях уточнения перевода задавать вопросы участнику уголовного судопроизводства, не владеющему или недостаточно владеющему языком уголовного судопроизводства;

3) осуществить качественный перевод в обозначенные следователем (дознавателем) и судьей сроки;

4) подписывать каждую страницу осуществленного ими перевода, а также каждую страницу процессуального документа, при составлении которого они осуществляли устный перевод и указаны в качестве участвующих лиц;

5) вести реестр всех осуществленных ими переводов в базе данных, используя персональные логин и пароль.

4. Переводчики, сурдопереводчики, тифлосурдопереводчики, а также лица, знающие иностранный язык, должны предупреждаться должностными лицами правоохранительных органов об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод в соответствии со статьей 307 УК РФ, о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, ставших известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в соответствии со статьей 310 УК РФ и статьей 161 УПК РФ».

11.6. Часть 1 статьи 96 «Уведомление о задержании подозреваемого» после слов: «отметка в протоколе задержания» дополнить словами: «Если лицо не владеет русским языком, то для реализации его права на один телефонный разговор незамедлительно приглашается переводчик».

11.7. Часть 2 статьи 187 «Место и время допроса» после слов «не более 4 часов» дополнить словами «допрос с участием переводчика, сурдопереводчика или тифлосурдопереводчика не может длиться без перерыва более 1,5 часов».

Степень достоверности результатов исследования подтверждается:

– диссертационными, монографическими и иными работами, затрагивающими проблемы количественного соотношения и содержательного аспекта функций уголовного процесса; исследованиями, посвященными участию переводчиков в уголовном процессе;

– правовыми нормами Конституции РФ, уголовно-процессуального и уголовного законодательства, подзаконными нормативными актами, решениями Европейского суда по правам человека, постановлениями Пленума Верховного Суда РФ;

– эмпирической базой исследования, сформированной на основе проведения анкетирования с последующей обработкой полученных данных в программах «FormDesigner» и «FormProcessor», интервьюирования и изучения архивных уголовных дел.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были доведены до представителей научной общественности на научных конференциях различного уровня, проходивших в Нижнем Новгороде, Москве, Санкт-Петербурге и Иркутске в 2015–2017 годах.

Материалы диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Главного следственного управления Главного управления МВД по Нижегородской области. Они применяются при проведении учебных занятий по дисциплине «Уголовный процесс» в Нижегородской академии МВД России, Казанском юридическом институте МВД России.

Результаты исследования нашли отражение в 18 опубликованных работах общим объемом 8,5 п. л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка литературы, списка дополнительной информации об источниках эмпирических данных, списка иллюстративного материала и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования и степень ее научной разработанности; определяется объект, предмет, цель и задачи исследования; формулируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; раскрывается методологическая, теоретическая и эмпирическая основа диссертации и их влияние на достоверность полученных результатов; приводятся данные об апробации результатов диссертационного исследования.

Первая глава «Понятие функции переводчика, ее содержание и значение для уголовного процесса» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Функция переводчика в уголовном процессе: понятие, сущность и место в системе функций уголовного процесса» представлены теоретические доводы, обосновывающие необходимость функционального подхода к пониманию сущности деятельности переводчика в уголовном процессе. На основе анализа общих и юридических трактовок термина «функция» и истории его вхождения в научный оборот, а также специальных интерпретаций понятия «переводчик», автором формируются предпосылки и основания ключевого понятия диссертационного исследования.

Термин «функция» в связке с конкретным субъектом позволяет выявить различные оттенки деятельности участника уголовного судопроизводства. В диссертации приводятся доводы о том, что понятие «функция переводчика» – это не просто дань уголовно-процессуальной научной моде, а насущная теоретико-прикладная потребность. Как в свое время понятие «функция» понадобилось И.Я. Фойницкому, В.К. Случевскому, Я.О. Мотовиловкеру, так оно понадобилось и диссертанту для более точного отражения роли переводчика в уголовном судопроизводстве.

Ввиду того, что понятие «функция переводчика» не сформулировано в УПК РФ, предложено авторское определение понятия:

«Функция переводчика» – это роль, выполняемая субъектом информационно-коммуникационного и интерпретационного посредничества в уголовном судопроизводстве, содержанием которой является перевод информации, переданной устно, письменно или конклюдентно, а также интерпретация культурно-мировоззренческой специфики поведения граждан в рамках уголовного судопроизводства.

Признаки функции переводчика: 1) реализуется субъектом информационно-коммуникационного посредничества; 2) реализуется субъектом интерпретационного посредничества; 3) предназначена для реализации назначения уголовного судопроизводства посредством перевода.

Обращается внимание, что на сегодняшний день научные представления о системе уголовно-процессуальных функций похожи на лабиринт. Однако несмотря на многообразие различных точек зрения, ведущие позиции неизменно принадлежат теории классического триединства функций уголовного процесса, иногда называемой концепцией размежевания функций и включающей в себя обвинение, защиту и разрешение дела.

Вместе с тем, классический триумвират функций лишь схематично характеризует уголовное судопроизводство, которое с функциональной точки зрения представляет собой более широкий спектр функций, включающий в себя и функцию переводчика. В работе обоснована позиция, согласно которой упоминание в ч. 2 ст. 15 УПК РФ только трех функций не означает, что их всего три.

Свои размышления автор строит по схеме выдвижения и обоснования научных гипотез. Центральная гипотеза – *«Функция переводчика имеет место в уголовном процессе»* – аргументируется с помощью мнений таких авторитетных ученых, как П.С. Элькин; М.Л. Якуб; Д.М. Берова; В.Т. Томин и И.А. Зинченко; Т.З. Зинатуллин и Ф.А. Абашева; В.Г. Даев; Ф.М. Ягофаров; С.П. Щерба; К.Б. Калиновский, А.В. Смирнов и др., а также с учетом позиций таких известных переводчиков, как В.В. Сдобников, А.В. Винников, А.В. Федоров, Н.К. Гарбовский, др.

Аргументируя собственные представления о системе функций уголовного процесса, автор обращается к математической аналогии. Поскольку прототипом функции в уголовном процессе является функция математическая, то было признано уместным изобразить систему уголовно-процессуальных функций в виде геометрических фигур.

Авторская концепция уголовно-процессуальных функций была геометрически представлена как совокупность диалектически взаимосвязанных пяти направлений деятельности. Было доказано, что в рамках каждого из направлений реализуются функции отдельных участников уголовного судопроизводства.

Только профессиональные участники уголовного процесса реализуют функции, производные от их наименования: функция переводчика, функция следователя, функция прокурора и др. Непрофессиональные участники уголовного процесса, такие как свидетели, понятые, потерпевшие и другие, осуществляют не функции, а лишь процессуально значимые действия.

Таким образом, классический триумвират не исчерпывает собой все уголовно-процессуальные функции и, таким образом, не исключает наличие других функций. УПК РФ создает особый контекст, выраженный в статьях 18, 59, 169, 263 и ч. 2 ст. 310 УПК РФ, притягивающий специфическую функцию переводчика. Такие ученые, как И.Я. Фойницкий, С.П. Щерба, Д.М. Берова, Я.О. Мотовиловкер, пишут о том, что переводчик реализует именно функцию. Мы также исходим из того, что *переводчик как профессиональный участник уголовного процесса реализует функцию.*

Во втором параграфе «Переводчик в уголовном процессе как субъект информационно-коммуникационного посредничества» предметом анализа выступает один из признаков понятия функции переводчика. Рассмотрены различные ситуации информационно-коммуникационного посредничества с участием переводчика на следующих примерах: 1) процессуальное взаимодействие переводчика, подозреваемого (обвиняемого), адвоката и следователя; 2) общение подозреваемого и адвоката при помощи посредника в лице

переводчика; 3) участие переводчика, подсудимого и других участников судебного разбирательства. В результате анализа различных видов информационно-коммуникационного посредничества были сформулированы предложения, направленные на совершенствование отдельных статей УПК РФ, и была доказана гипотеза, согласно которой *«при различных видах информационно-коммуникационного посредничества с участием переводчика следователь сталкивается с множеством проблем, ключевые моменты по решению которых должны найти место в УПК РФ»*.

С целью подтверждения данной гипотезы в рамках диссертационного исследования было проведено анкетирование 108 следователей (66 женщин и 42 мужчин) из различных регионов Российской Федерации. По результатам изучения анкет было установлено, что каждый второй респондент расследовал уголовные дела с участием переводчика (63% работали совместно с переводчиками и 37% – нет). В анкетах 59% респондентов отметили, что поиск переводчика не представляет трудностей. Однако в ходе интервьюирования 20 сотрудников была получена информация, указывающая на проблемы: 1) трудно найти переводчиков по ряду языков; 2) отказ переводчиков от сотрудничества с представителями правоохранительных органов; 3) должностные лица не всегда уверены в правильности осуществляемого перевода, в особенности в тех случаях, когда переводчиками выступают не профессионалы, а лица одной национальности с подозреваемым (обвиняемым) и др.

В третьем параграфе «Переводчик в уголовном процессе как субъект интерпретационного посредничества» на примере сурдоперевода и тифлосурдоперевода для нужд уголовного судопроизводства исследуется еще один признак понятия «функция переводчика». Данный вид перевода выбран в качестве базисного примера не случайно. С 1 января 2016 года статья 12 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» была дополнена пунктом 3.1, в соответствии

с которым отдельные сотрудники ОВД «обязаны владеть навыками русского жестового языка».

Обзор положений Устава уголовного судопроизводства 1864 года позволил сделать следующий вывод: в XIX веке процедура взаимодействия представителей правоохранительных органов с лицами, у которых нарушены функции зрения, слуха и (или) речи, была детально урегулирована (ст. 410, 411, 450, 580, 730, 731 Устава), что несвойственно действующему законодательству (ч. 6 ст. 59 УПК РФ).

В параграфе рассмотрены три основных способа общения вышеуказанных лиц с другими представителями социума, в том числе в рамках уголовного судопроизводства: 1) «чтение с губ»; 2) использование жестово-мимических знаков; 3) использование дактильной азбуки, сочетающей в себе признаки устной и письменной речи.

Обозначены первостепенные проблемы, возникающие, когда участниками уголовного судопроизводства являются лица с нарушением жизненно важных функций. Например, есть неграмотные глухонемые, которые не обучались мимико-жестикулярной речи, не понимают знаков, считающихся общепринятыми в среде глухонемых; при допросе ранее судимых лиц с нарушениями функций зрения и слуха следует быть готовым к тому, что лицо свободно «общается» на искусственном («блатном») языке преступного сообщества и др.

Представлено соотношение понятий «перевод», «интерпретация» и «герменевтика», и как результат – сделаны следующие выводы:

- категория «интерпретация» шире категорий «герменевтика» и «перевод»;
- герменевтика – это искусство исключительно толкования и перевода текстов, как правило, другой исторической эпохи, иной культурной среды;
- одной из содержательных характеристик функции переводчика выступает деятельность по интерпретационному посредничеству в интересах лиц с нарушением функций зрения, слуха и речи и уголовного судопроизводства в целом.

Глава вторая «Исторические и методологические предпосылки принципа профессионализма» состоит из трех параграфов.

Параграф первый «Исторические предпосылки участия переводчика в уголовном процессе» содержит анализ исторических и методологических предпосылок принципа профессионализма применительно к участию переводчика в уголовном процессе, начиная с XVIII (с 1717 г.) по XX век (до 1998 г.).

Истоками зарождения массовой профессиональной переводческой деятельности в Российской империи следует считать XVIII век, когда функция переводчика реализовывалась представителями различных сословий для перевода законодательных актов, юридической и художественной литературы, а также с целью эффективного функционирования Военской, Адмиралтейской и Иностранной коллегий, а также иных органов государственной власти.

В рамках данного параграфа доказана следующая гипотеза, согласно которой *в уголовном судопроизводстве наблюдается тенденция допущения участия непрофессиональных переводчиков с последующей передачей всех прав и обязанностей исключительно профессионалам: присяжным, а в последующем – судебным переводчикам.*

В работе представлена историческая трансформация ключевых законодательных понятий, связанных с наименованием участника уголовного судопроизводства, осуществляющего перевод с одного языка на другой. Например, по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года субъектами интерпретационного посредничества выступали «толмач» (ст. 580) и «лицо, привыкшее с точностью понимать знаки немых и лиц, не могущих передавать свои мысли на словах» (ст. 411). Согласно УПК РСФСР 1923 года и УПК РСФСР 1960 года данные категории были объединены в одну: «Лицо, понимающее знаки немого или глухого» (ст. 140 УПК РСФСР 1923 г.; ст. 57 УПК РСФСР 1960 г.).

«Лицо, сведущее в языке» и «переводчик» согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 года (ст. 410 и ст. 579 соответственно) трансформировались в «присяжного переводчика» в соответствии со ст. 421 Судебных

уставов 1892 года. Впоследствии данное наименование видоизменилось в пользу «судебных переводчиков», о чем указано в ст. 102 Постановления ВЦИК от 19 ноября 1926 года «Об утверждении Положения о Судостроительстве РСФСР». В соответствии со ст. 11 Закона СССР от 25 декабря 1958 года «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» и ст. 17 УПК РСФСР 1960 года речь идет исключительно о «переводчике».

Прослеживается законодательная модификация функции переводчика. В уголовном судопроизводстве на законодательном уровне допускалось участие непрофессиональных переводчиков, но в последующем все права и обязанности были переданы исключительно профессионалам: присяжным, а в дальнейшем – судебным переводчикам. С этой целью в УПК РСФСР, принятом в 1960 году, перестали использоваться такие словосочетания как «лицо, сведущее в языке»; «лицо, привыкшее с точностью понимать знаки немых и лиц, не могущих передавать свои мысли на словах». Эти положения способствовали отстранению от уголовного судопроизводства непрофессиональных переводчиков на законодательном уровне.

В завершение данного параграфа сделаны следующие выводы:

- истоками зарождения массовой профессиональной переводческой деятельности в Российской империи следует считать XVIII век;
- был пройден длинный исторический путь, на котором переводческая деятельность в контексте уголовного судопроизводства претерпела ряд изменений на законодательном уровне;
- был сделан выбор в пользу профессиональных переводчиков и устранены все основания, допускающие участие всех иных лиц, прямо или косвенно заинтересованных в исходе уголовных дел, хотя и владеющих иностранным языком, но не являющихся профессионалами.

Параграф второй «Современные предпосылки участия переводчика в уголовном процессе» представляет собой продолжение исследования, направленного, в том числе, на закрепление на законодательном уровне

принципа профессионализма деятельности таких участников уголовного судопроизводства, как переводчик, следователь, прокурор и др.

В этой связи предлагается дополнить УПК РФ статьей 6² «Профессионализм при производстве по уголовному делу».

Посредством метода структурного анализа причинно-следственных связей (т. е. используя диаграмму К. Исикавы) была сформулирована проблема *непрофессионализма переводчиков, участвующих в уголовном судопроизводстве*. Указаны 3 причины и 3 факта, подтверждающие наличие этой проблемы. На основе применения данного метода сделан вывод о том, что профессиональный переводчик – гарант правильного перевода.

Отталкиваясь от фактического положения дел, согласно которому переводчик в уголовном процессе должен, но не всегда может быть профессионалом, автор формулирует ряд предложений:

– в УПК РФ в статье 59 «Переводчик» следует зафиксировать четыре разновидности переводчиков: 1) переводчик; 2) сурдопереводчик (переводчик русского жестового языка); 3) тифлосурдопереводчик; 4) электронный переводчик;

– функцию переводчика в уголовном процессе могут выполнять только профессиональные переводчики (переводчик, сурдопереводчик, тифлосурдопереводчик). Во всех остальных случаях лицо, обладающее процессуальным статусом переводчика, но не имеющее соответствующего уровня подготовки, выполняет не функцию, но процессуально значимое действие;

– необходимо создать два реестра: реестр профессиональных переводчиков; реестр лиц, знающих иностранный язык.

На практических примерах продемонстрирована важность осуществления перевода в рамках уголовного судопроизводства именно профессиональными переводчиками (осуществление неправильного перевода переводчицей Зуевой А.Н. по уголовному делу № 1-88/09, возбужденному в отношении Ходорковского М.Б.; неправильный перевод материалов по уголовному делу о взрывах в мадридских электричках 11 марта 2004 года. Благодаря профес-

сионализму адвоката Э. Зулуэта, было доказано, что телефонные переговоры подзащитного были неправильно переведены итальянской полицией, в результате чего подсудимый был оправдан).

Было проведено анкетирование 112 переводчиков (52 мужчины и 60 женщин) из разных городов России, полученные данные были оформлены в виде таблиц и диаграмм.

В заключительной части параграфа был сделан вывод: ни у кого не возникает сомнений в том, что медицинскую помощь должны оказывать врачи-профессионалы. Это же правило должно распространяться на сферу переводческих и юридических услуг. Помимо внесения изменений в УПК РФ, следует пересмотреть сам формат взаимодействия переводчиков и сотрудников правоохранительных органов. Автором предложен соответствующий законопроект.

Параграф третий «Импортные предпосылки: модель профессионального переводчика, сформировавшаяся в России и в зарубежных странах». Названные предпосылки исследуются в свете сравнительного анализа отечественного и зарубежного законодательства относительно формата взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с представителями переводческой профессии. В этой связи произведено сравнительное исследование законодательных положений отечественного законодательства с правовыми нормами Германии, Франции, США, Швейцарии, Кыргызской Республики, Республики Беларусь и Эстонии. Остановимся на некоторых из них.

Применительно к Германии были изучены уголовно-процессуальный кодекс и закон «О судебной системе» (Gerichtsverfassungsgesetz). В Германии отдельно выделяют письменных (übersetzer) и устных (dolmetscher) переводчиков, а также «переводчиков» и «переводчиц», которые назначаются в зависимости от личности потерпевшего и совершенного в отношении него преступления. Оценивая опыт Германии, нельзя не отметить конструктивную идею о том, что в уголовном судопроизводстве должны участвовать именно профессиональные переводчики.

Говоря о законодательстве США, нельзя оставить без внимания отдельные положения, содержащиеся в «Federal Rules of Criminal Procedure» («Федеральных правилах уголовного судопроизводства») и в «Federal Rules of Evidence» («Федеральных правилах о доказательствах»). В них оговорены ключевые моменты, касающиеся участия переводчика в уголовном процессе: требование к его квалификации, вопросы оплаты труда, возможность присутствовать во время заседания Большого жюри, особенности рассмотрения дела в суде при участии переводчика и присяжных заседателей. Согласно правилу 6 «Федеральных правил уголовного судопроизводства»: «Ни один человек, кроме присяжных заседателей и переводчика, необходимого для оказания помощи присяжному заседателю с нарушением слуха или нарушением речи, не может присутствовать во время обсуждений и голосования Большого жюри», в то время как в Российской Федерации в качестве присяжного не допускается лицо, не владеющее языком, на котором ведется судопроизводство, согласно ФЗ от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

Во Франции также есть ряд особенностей, регламентирующих механизм взаимодействия должностных лиц правоохранительных органов с переводчиками. Были проанализированы «Code de procédure pénale» (Уголовно-процессуальный кодекс) и Уголовный кодекс Франции. Во Франции имеются два списка: 1) Национальный список судебных экспертов, составленный отделом Кассационного Суда и 2) список судебных экспертов, составленный одним из апелляционных судов. Эти списки содержат информацию о профессиональных переводчиках. Если в них отсутствует переводчик по нужному языку, то может быть приглашено любое совершеннолетнее лицо, обладающее необходимыми познаниями. Детально урегулированы вопросы оплаты труда переводчиков: почасовая оплата труда, размер которой зависит от времени суток, дня недели и других параметров.

В завершение параграфа был сконструирован образ идеальной модели профессионального переводчика, сотрудничающего с представителями

правоохранительных органов, на основе следующих параметров: качество, этическая и культурная составляющие, знания, умения и навыки, дополнительные элементы, компетенции. Также был сделан вывод о приоритете профессиональных переводчиков над непрофессионалами.

Глава третья «Практическая реализация функции переводчика» объединяет в себе два параграфа.

Первый параграф «Практическая реализация функции переводчика на этапе досудебного производства» освещает проблематику процедурных аспектов воплощения на практике функции переводчика на следующих процессуальных этапах: 1) перевод при проведении оперативно-разыскных мероприятий; 2) перевод при проверке заявлений и сообщений о совершенном или готовящемся преступлении; 3) перевод при проведении следственных и иных процессуальных действий. Это позволило рассмотреть многогранность функции переводчика, выявить существенные отличия, связанные с участием переводчика на разных стадиях уголовного судопроизводства.

Автором было проведено анкетирование 102 оперативных сотрудников в 2016–2017 годах относительно содержательной стороны функции переводчика применительно к оперативно-разыскной деятельности, основные результаты которого были отражены посредством таблиц и диаграмм.

Кроме того, был изучен ряд процессуальных документов, в частности: 141 уголовное дело (40 архивных уголовных дел, находившихся в производстве Автозаводского, Сормовского и Приокского районных судов г. Нижнего Новгорода изучены непосредственно и 101 уголовное дело, находившееся в производстве районных судов и мировых судей Нижегородской области, Московской области, Красноярского края, Краснодарского края, Ростовской области, Свердловской области, Волгоградской области, Омской области, Карачаево-Черкесской Республики, Удмуртской Республики, Республики Северная Осетия – Алания и Челябинской области изучено с использованием официального портала «РосПравосудие»).

Была прослежена череда ошибок, допущенных при участии переводчика на досудебных стадиях, на которые было указано как Верховным Судом РФ, так и Европейским судом по правам человека (постановление ЕСПЧ по жалобе № 6847/02 по делу «Худоеров против России», постановление ЕСПЧ по жалобе № 67286/10 от 05.02.2013 г. по делу «Зохидов против Российской Федерации» и др.).

Проанализированные примеры, связанные с неграмотным с процессуальной точки зрения оформлением участия переводчика в уголовном судопроизводстве, позволили выявить многочисленные проблемы (например, когда из-за одного непереуведенного процессуального документа был отменен приговор суда), связанные с реализацией функции переводчика, а также способствовали формулированию ряда рекомендаций (см. Приложение № 7), при знании и соблюдении которых любой сотрудник правоохранительных органов, прежде не сотрудничающий с переводчиками, не допустит процессуальных ошибок.

Во втором параграфе «Практическая реализация функции переводчика на судебных стадиях» исследуется участие переводчика в рамках таких судебных стадий, как: 1) принятие уголовного дела к производству судом, 2) судебное разбирательство, 3) апелляционное производство, 4) исполнение приговора, 5) кассационное и надзорное производство и 6) возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

На основе изучения 141 уголовного дела, а также решений ЕСПЧ (постановление ЕСПЧ по жалобе № 32771/96 от 24 сентября 2002 года по делу «Кускани против Соединенного Королевства», судебное решение ЕСПЧ «Людике, Белкасем и Коч против Федеративной Республики Германии» от 28 ноября 1978 года и др.) сделан вывод о том, что в протоколе судебного заседания, помимо ключевых характеристик, связанных с личностью переводчика, должна раскрываться качественная составляющая реализуемой им функции. Только по двум уголовным делам (из 141) была отражена роль

переводчика, выполняемая им в зале судебного заседания, документально. В этой части судебная практика, связанная с привлечением переводчика к участию в судебном разбирательстве, должна видоизменяться в сторону детализации реализуемой им функции.

В заключении диссертации наряду с изложением ключевых выводов проведенного исследования указаны актуальные процессуальные проблемы, требующие дальнейшего изучения.

В приложении представлены материалы, сформированные на основе проведения анкетирования 108 следователей, 102 оперативных сотрудников и 112 переводчиков из различных городов Российской Федерации с последующей обработкой полученных данных в программах «FormDesigner» и «FormProcessor»; данные интервьюирования 20 следователей и изучения 141 уголовного дела; два законопроекта, направленные на оптимизацию функции переводчика в уголовном процессе.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Научные статьи в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Гуськова, А. В. Методологическая схема исследования функции переводчика в уголовном процессе / А. В. Гуськова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 266–272.

2. Гуськова, А. В. Принцип профессионализма и функция профессионального переводчика в уголовном процессе: доводы pro et contra / А. В. Гуськова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 2 (70). – С. 64–68.

3. Гуськова, А. В. Уголовно-процессуальные и философские основания интерпретационной функции в контексте диалога культур (сурдоперевод и

тифлосурдоперевод) / А. В. Гуськова // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 8. – С. 93–96.

4. *Гуськова, А. В.* Функция переводчика в уголовном процессе России и Германии: слово и дело / А. В. Гуськова // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 4 (34). – С. 52–57.

5. *Гуськова, А. В.* Функция переводчика как условие честного состязания сторон / А. В. Гуськова // Юристъ-Правоведъ. – 2017. – № 1 (80). – С. 103–108.

6. *Гуськова, А. В.* Роль функции переводчика при проведении оперативно-разыскных мероприятий / А. В. Гуськова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 2 (38). – С. 194–195.

7. *Гуськова, А. В.* Параллельная экономика: серфинг по пяти теневым секторам / А. В. Гуськова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 3 (39). – С. 296–299.

Иные публикации:

8. *Гуськова, А. В.* Культура переводчика и техника юридического перевода в рамках уголовного судопроизводства: проверка гипотез и постановка проблем / А. В. Гуськова // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 694–697.

9. *Гуськова, А. В.* Качество юридического перевода как фактор предотвращения коллизий в сфере уголовной юриспруденции / А. В. Гуськова // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 629–634.

10. *Гуськова, А. В.* Переводчик в уголовном процессе как посредник в гармонизации межнациональных отношений / А. В. Гуськова // Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества: материалы докладов Международной научно-практической конференции / отв. за вып. И. А. Зверева. – Княгинино : НГИЭУ – 2015. – С. 257–259.

11. *Гуськова, А. В.* Ошибки при предоставлении переводческих услуг как повод для подачи жалоб в Европейский суд по правам человека /

А. В. Гуськова // Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества : материалы докладов Международной молодежной научной конференции / отв. за вып. И. А. Зверева. – Княгинино : НГИЭУ – 2016. – С. 195–198.

12. *Гуськова, А. В.* Функция переводчика в уголовном судопроизводстве: постановка актуальных проблем / А. В. Гуськова // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода : международный сборник научных статей. – Н. Новгород : Бюро переводов «Альба». – 2016. – Вып. 6. – С. 26–32.

13. *Гуськова, А. В.* Обзор проекта Положения о судебном переводе, подготовленного инициативной группой Союза переводчиков России / А. В. Гуськова // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода: международный сборник научных статей. – Нижний Новгород : Бюро переводов «Альба». – 2016. – Вып. 6. – С. 33–37.

14. *Гуськова, А. В.* Экономические факторы повышения эффективности функции переводчика в уголовном процессе / В. А. Ионов, А. В. Гуськова // Актуальные вопросы модернизации: экономика, образование, управление и право : сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород : Нижегородский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2016. – С. 224–237.

15. *Гуськова, А. В.* Функция переводчика глазами сотрудников органов внутренних дел: по материалам эмпирического исследования / А. В. Гуськова // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник статей / под ред. М. П. Полякова, Д. В. Наметкина. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России. – 2016. – Вып. 22. – С. 55–66.

16. *Гуськова, А. В.* Дифференциация основных видов перевода в уголовном судопроизводстве / А. В. Гуськова // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода : международный сборник научных статей. – Нижний Новгород : Бюро переводов «Альба». – 2017. – Вып. 7. – С. 36–45.

17. *Гуськова, А. В.* Мониторинг практической реализации правовых норм, регламентирующих функцию переводчика в уголовном процессе /

А. В. Гуськова // Юридическая наука, образование и практика: актуальные проблемы : сборник научных статей. – Нижний Новгород : Изд. Нижегородского госуниверситета. – 2017. – Вып. 9. – С. 21–27.

18. *Гуськова, А. В.* Конфликтные ситуации, возникающие между участниками уголовного судопроизводства при реализации функции переводчика / А. В. Гуськова // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник статей / под ред. Е. Е. Черных, Н. В. Летелкина. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России. – 2017. – Вып. 23. – С. 73–80.

Общий объем опубликованных работ – 8,5 п. л.

Тираж 100 экз. Заказ № 112.

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России

603950, Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, 3

